

НАС ТОЛЬКО ДВОЕ

Они живут вдвоем – мама и дочь. Их дом всегда наполнен светом, картинами и хорошим настроением: я почти физически чувствовала добрую, светлую ауру. В любую погоду здесь солнечно, и понимаешь, что погода в доме зависит только от нас.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОТЛОВА

Дверь мне открыла Галина Васильевна Виташиная, а встречу бежало забавное существо со смешными ушами-локаторами и на всякий случай меня облаяло: работа у него такая - у домашнего сторожа по кличке Альф, а его друг сиамский кот Вильям как всегда самое интересное проспал. Здесь много окон в мир: в картинных рамках - пейзажи Венеции, замки, богиня Изиды, но больше всего в этих «окнах» - ярких желтых цветов. Картины Иры Виташиной светятся и улыбаются так же, как и их красивая, улыбающаяся хозяйка. Я уже который раз подхожу к богине Изиде - почему она никак не хочет меня отпускать? «Это образ Судьбы, вуаль закрывает от нас то, что случится с нами завтра», - услышала я от автора.

Еще лет семь назад этот дом ходил ходуном - Виташиные постоянно устраивали домашние концерты, капустники. Когда-то к ним любили приходить гости. Если мама пианистка, прошедшая всю гнесинскую школу - от училища до института, педагог, то гаммы и дочке были обеспечены по полной программе. Но заниматься серьезно музыкой Ира не стала, бросила. Хотя ее мама считает, что способности были неплохие. Вы думаете, Ира любила с детства рисовать? Ничего подобного - и не любила, и не умела, краски почему-то расплывались на бумаге, и получалось непонятно что. Но однажды в 5-м классе для Московской олимпиады детского рисунка пришлось изображать сказку про каменный цветок. Под рукой оказались лысые кисточки и старые засохшие краски. Ира заняла первое место. И случайно открыла для себя новую технику работы с акварелью. Потом ради любопытства записалась в детскую художественную школу, где педагоги особенно не утруждали себя профессиональными наставлениями. Может, оно и правильно, ведь главное - художнику не мешать. Чтобы догнать юных художников, которые пришли сюда с первого класса, Ире приходилось делать в день до тысячи набросков. Бедные родственники терпеливо позировали своему юному дарованию. Но почему-то ни мамино портрета, ни дедушкиного, ни бабушкиного я нигде не увидела. «Портреты есть, все они целы, но мы сейчас не воз-

вращаемся к прошлому», - сказала Галина Васильевна. Я поняла, что жизнь этих двух родных сердец разделена на две части: «до» и «после» травмы.

Шел 1995 год. Все было так хорошо, и все было так счастливы! Разве мы ждем когда-нибудь подвоха от Судьбы? Через неделю Ира должна была выйти на работу дизайнером, ее ждала стажировка в Австрии. И ей всего-то - 22. Но это даже не самое главное - ведь очень скоро она наденет фату и самое красивое в мире свадебное платье!

Однажды в выходные компания друзей поехала на дачу. Это было что-то вроде помолвки. Друзья поздравляли молодых, обсуждали планы на будущее. В хорошей компании время летит незаметно. Возвращались домой ночью, лил сильный дождь. Вдруг машина, сделал немыслимый зигзаг, перевернулась. Дальше была «скорая», реанимация. Иру вытаскивали с того света три месяца, но две операции сделали неудачно. Она лежала без движения. Галина Васильевна боялась, что дочь может умереть от гангрены, от пролеж-

ней. Спала рядом с дочерью в коридоре больницы на своем пальто, свернувшись калачиком. «Не знаю, как я все это пережила. Дикую сказал, что это трудный случай. Друзья? Лучше не спрашивайте, их хватало на год. Нас только двое. Врачи? Они ничего не прогнозируют. Сложный перелом позвоночника. Коляска. Одно посещение врача - не меньше 500 рублей. И я стала сама врачом-тренером. Мы шагаем вперед, пусть по миллиметру в день. Главное - не заикливаться на проблемах, постепенно выводя из жиз-

ни радость», - услышала я от Ириной мамы.

- Ты знаешь, когда я лежала после травмы, - вспоминает Ирина, - мечтала упасть на цветущий луг, окунуться в него лицом. Мне так хотелось здоровья, и я начала рисовать картины, где цветок вплетается в цветок, в листья клена. Цветок - это символ жизни. Я назвала их «Окна в мир». После травмы мне все друзья и знакомые в течение года приносили цветы. Комната просто утопала в розах, лилиях, хризантемах. Их некуда было ставить, они заняли всю мыслимую и немыслимую посуду. А когда мы ездили к Дикую, то останавливались в гостинице у Ботанического сада, чтобы не добираться каждый день из дома до места на коляске. Ну я же не могла не порисовать в саду. Рядом стояла палатка с цветами. Цветочнице так понравились мои рисунки, что каждый раз, когда она меня встречала, дарила мне охапки живых цветов. И опять у меня весь номер благоухал от букетов. Мама бегала по этажам в поисках вазочек и бутылочек. В гостинице не могли понять, кто я, что за звезда.

Сейчас Ира преподает в изостудии, участвует в выставках. Ее ученики делают успехи, одна девочка заняла первое место на Московской олимпиаде детского рисунка, как она когда-то. Иногда своим ученикам Ира ставит музыкальную кассету, а прослушав музыку, просит нарисовать то, что она навеяла, подсказала.

- Сейчас я музыку обожаю. Я просто ею питаюсь. Нет, картины я под музыку не пишу. Когда рисуешь, лучшая музыка - тишина. Ну а когда мы с мамой устраиваем выставки, обязательно с нами музыка.

И вдруг из старой пластинки полилась песня. Картины начали оживать. Словно где-то за той сиренью сидят на лавочке девушки и поют о любви, о верности и о женском счастье.

- Скажи, не чувствуется, что все это нарисовал человек, прикованный к инвалидной коляске? - спросила меня Ира.

Честное слово, я даже забыла об этом, глядя на картины и на красивую, улыбающуюся художницу.

Уходя, вспомнила: «Никто не знает, что его ждет завтра».

Елена ВОЛКОВА

И КТО НЕ НЕСЕТ КРЕСТА СВОЕГО...

...Тот не может обрести счастья в семейной жизни. Так считает один из самых известных проповедников Москвы священнослужитель церкви Иоанна Воина отец Николай Ведерников, который в своей жизни обвенчал сотни молодых пар, а сам он и его супруга, матушка Нина Аркадьевна, недавно сыграли золотую свадьбу.

Они познакомились на первом курсе учебы в Московской консерватории. Николай играл на скрипке, Нина - на фортепиано.

- Колечка был таким красивым, загадочным, совсем не похожим на других, - вспоминает Нина Аркадьевна, - и мне очень хотелось подружиться с ним. Я придумала предлог. И у него, и у меня было желание серьезно заниматься английским языком, а у моей мамы была знакомая преподавательница английского. Вот я и предложила Коле заниматься вместе. Он был очень застенчивым и обрадовался такой инициативе. Так что все началось с моей маленькой хитрости...

На третьем курсе они тайно обвенчались. Это был смелый поступок, их запросто могли исключить из консерватории. Уже вскоре после свадьбы испытания не заставили себя ждать.

- Меня родители учили музыке только потому, что у меня был абсолютный слух, - рассказывает отец Николай. - Заканчивая консерваторию, я понял: этого мало, чтобы быть хорошим музыкантом, мое призвание в другом. Еще мальчиком я прислуживал во время богослужений в церкви, и меня это безумно волновало. Возможно, это передалось от

отца, известного церковного деятеля. Я сделал свой выбор: уйти из музыки и принять духовный сан.

Это был пятидесят восьмой год, когда гонения на церковь продолжались, когда большинство московских храмов еще было занято складами или различными конторами. Не всякая женщина в те времена согласилась бы связать свою жизнь со священнослужителем. Это значило отказаться от карьеры, любимого дела. А перед Ниной тогда открывалась блестящая музыкальная карьера: ее пригласили преподавать в класс концертмейстеров. Она обожала консерваторию, как дом родной...

Это был первый переломный момент в их жизни, когда нужно было принимать серьезные решения, когда они могли расстаться. Для Николая это стало бы двойной трагедией, потому что развод для священнослужителя как клеймо - он автоматически лишает духовного сана.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Выяснилось, что Нина Аркадьевна серьезно больна. Уже в семнадцать лет давление зашкаливало. Несколько раз после концертов ее увозила «скорая». Врачи заявили, что она должна жить созерцательной жизнью, творческие волнения ей противопоказаны.

Когда директор консерватории вызвал ее и сказал, что пора приступать к работе, она положила на стол заявление об уходе. Тот глазам своим не поверил. «Если вы это делаете только потому, что ваш муж принял духовный сан, оставайтесь», - было сказано ей. Это был мужественный жест: жена священника, работающая в советской консерватории, - за такой «кадровый недосмотр» можно было схлопотать выговор. Но у молодых все уже было решено...

- Отец Николай с самого начала нашей совместной жизни понес крест моей болезни, - говорит Нина Аркадьевна. - Гипертонические кризы, операция на сердце... Если бы не он, меня бы уже, наверное, давно в живых не было. Я до сих пор не знаю, какие таблетки пью и зачем, отец Николай полностью контролирует лечение, оберегает меня от волнений, даже на улице одну не отпускает, меня обязательно сопровождает кто-нибудь из прихожан. Вопреки ре-

комендациям, противопоказаниям врачей мы родили и вырастили трех дочерей...

- Любовь - это очень динамичное чувство, - считает отец Николай. - Сначала эмоциональный всплеск, влюбленность. Лишь с годами приходит настоящее глубокое чувство, оно как бы наполняется изнутри. Ведь каждый день открываешь в близком человеке что-то новое. «Будьте как дети!» - в Евангелии сказано. И это один из секретов человеческого счастья. Его удается обрести тем, кто умеет всю жизнь смотреть на мир непредвзято, с открытым сердцем...

- Отец Николай, неужели вы даже не ссоритесь с матушкой?

- Если ссоримся, то просим прощения друг у друга. Такого, чтобы дуться, не разговаривать, у нас не принято. А споры, непонимание возникали и возникают довольно часто...

- Мы ведь по характеру совершенно разные, - вступает в разговор матушка. - Он сдержанный, замкнутый, раньше был совершенно неконтактным. Я более открытая, общительная и всегда старалась помочь ему преодолеть себя. Я очень переживала за него, ведь священник должен быть открытым человеком, ему приходится постоянно общаться с людьми, понимать и принимать их радость и боль. Постепенно характер отца Николая менялся. А ведь уже на этой почве мы могли бы разойтись...

Надо сказать, отец Николай и Нина Аркадьевна - очень красивая пара. И сейчас матушке позавидовали бы многие молодые женщины - так ярко блестят ее голубые глаза, так чист высокий лоб, столько благородства и света в лице... Отец Николай всегда был высоким статным красавцем с романтической внешностью. Многие прихожанки ходили слушать проповеди из любви к его красивым глазам...

- Отец Николай, как вам удалось избежать искушений, через которые проходят почти все семьи?

- Священник как духовный отец исповедует и ведет по жизни многих прихожан. Это очень сближает. Среди духовных чад есть и молодые красивые женщины. Вот на этой почве у священнослужителей часто возникают искушения. Случалось

такое и со мной. Но главное - не переступить определенную грань.

- Когда такое случалось, я смотрела на это нервно, как на тяжелую болезнь близкого человека, - добавляет матушка. - И спешила его спасти. Вместе мы все преодолели...

- Сам искушен был - тот может помочь и искушенным, - цитирует отец Николай Священное Писание. Честно говоря, такое отсутствие ханжества у человека в яре очень подкупает...

- Во время обряда венчания, - продолжает батюшка, - над головами молодых держат венцы, как бы венчая их на Царствие Божье на земле. Два совершенно разных человека должны стать единым целым. Нет ближе людей, чем муж и жена. Если этого единения не происходит, нет ни счастья, ни гармонии...

- Батюшка, но как же этого единения добиться?

- Отказаться от эгоизма, научиться забывать себя ради другого. Необходимо взаимное послушание в любви. Для этого нужно в центр жизни своей поставить любимого человека, жить его интересами, заботами. Сложно, согласен, но другого пути к счастью нет. Когда я венчаю молодых, то говорю им: помните, любовь - это не только праздник, радость, это подвиг, восхождение на крест...

- Но ведь бывает, что рядом с любовью идут хамство, предательство, измена. Разве можно это простить и пережить?

- Знаете, когда Петр спросил у Христа, сколько нужно прощать своих близких, до семи ли раз, Иисус ответил: «И не говорю тебе «до семи», но до седмижды семидесяти раз». Прощать надо всегда.

...Они всегда во всем были вместе. Еще не было воскресных школ, пропаганда религии считалась чуть ли не преступлением, но Ведерниковы не побоялись преподавать церковное пение среди взрослых и детей. Собирались тайно в разных семьях. Интеллигенция боялась ходить в церковь. Отец Николай никому не отказывал в помощи: у себя дома, рискуя карьерой, и младенцев крестил, и взрослых исповедовал, и даже венчал. Народу приходило много. Матушка в такие дни готовила кулебяки, угощала чаем...

Они прожили вместе пятьдесят лет и пронесли через всю жизнь любовь и верность друг другу. Может быть, поэтому им удается оставаться такими молодыми и красивыми? Может быть, поэтому на их лицах особый свет?..

Татьяна ХАРЛАМОВА